3. *Pylaeva A. V*. Opredelenie ponyatiya «kadastrovaya stoimost'» na sovremennom ehtape razvitiya gosudarstvennoj kadastrovoj ocenki nedvizhimosti / Stat'ya / Zemleustrojstvo, kadastr i monitoring zemel' № 01. 2010.
4. *Denisova A. Yu., Korf D. V.* Gosudarstvennaya kadastrovaya ocenka po zakonodatel'stvu Rossijskoj Federacii: ponyatie i principy osushchestvleniya // Publichno-pravovye issledovaniya: ehlektron. zhurn. 2017. № 2. S. 12 – 33.
5. *Savinyh V.* A. Kommentarij k Postanovleniyu Plenuma VS RF ob osparivanii ka-dastrovoj stoimosti: vyyavlenie konceptual'nyh osnov // Vestnik ehkonomiche-skogo pravosudiya Rossijskoj Federacii. 2016. № 5.
6. *Mirzoyan N. V.* Kadastrovaya stoimost': analiziruem vozmozhnost' osparivaniya / N. V. Mirzoyan // EHkonomika i zhizn'. №14 (9580) 2015. S. 115 – 129.
7. *Baltin V. Eh.* Razvitie teoretiko-metodicheskogo podhoda k opredeleniyu arendnoj platy za ispol'zovanie zemel'nymi uchastkami, gosudarstvennaya sobstvennost' na kotorye ne razgranichena. Fundamental'nye issledovaniya № 11. 2017.
8. *Baturina N. I., Medvedev I. M.* Rol' notariusa v sfere oborota nedvizhimosti. Vestnik Volgogradskoj akademii MVD Rossii. Izdatel'stvo: Volgogradskaya aka-demiya Ministerstva vnutrennih del Rossijskoj Federacii, 2017.
9. *Volostnova D. S., Volostnov S. M.* Ehkonomicheskie osnovy ocenki notarial'noj deyatel'nosti kak osobogo vida gosudarstvennyh uslug, sovremennye naukoemkie tekhnologii. Ivanovskij gosudarstvennyj himiko-tekhnologicheskij universitet (Ivanovo), 2012. S. 16 – 22.

УДК 346.26 DOI:10.22394/2074-7306-2019-1-1-117-121

О ПРОБЛЕМЕ ПРАВОСУБЪЕКТНОСТИ СЕМЬИ В ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОМ ПРАВЕ

Шапсугова Мариетта Дамировна кандидат юридических наук, доцент, старший научный сотрудник сектора предпринимательского и корпоративного права, Институт государства и права РАН (119019, Россия. г. Москва, ул. Знаменка, 10). E-mail: shapsugova@gmail.com

Аннотация

В статье исследуется проблема правосубъектности семьи в предпринимательском праве в связи с актуализацией исследований проблематики семейного предпринимательства с утверждением Концепции государственной семейной политики в Российской Федерации на период до 2025 года.

Ключевые слова: *семья, правосубъектность, индивидуальные предприниматели, граждане, семейные предприятия, предпринимательское право*

С утверждением распоряжением Правительства РФ от 25.08.2014 N 1618-р Концепции государственной семейной политики в Российской Федерации на период до 2025 года в качестве одного из приоритетных направлений поддержки семьи предусмотрено развитие семейного предпринимательства. Домохозяйство официально определено как основная экономическая ячейка общества.

В связи с этим возрастает актуальность исследований проблематики правосубъектности семьи в предпринимательском праве.

Прежде всего, следует отметить, что понятие семьи в законодательстве не закреплено, однако широко используется понятие членов семьи, различающееся содержательно в отраслях российского права.

Специфичность семейного предпринимательства отражается в различных пониманиях содержания данного термина.

Под семейным предпринимательством в научной литературе подразумевается и организация бизнеса, основанная на супружеских отношениях, и общая совместная собственность супругов в отношении предприятия, бизнес-активов, ценных бумаг, требующих управления [1].

Складывается понимание семейного бизнеса как организационной структуры и как режима собственности, основанного на режиме общей собственности супругов.

Как отмечал известный историк российского права М. Ф. Владимирский-Буданов, исторически существовали предпосылки к формированию семейных союзов двух типов. В юридическом основании первого, т. е. супружеского, союза лежало договорное начало, в основании второго – кровное начало. Но и в отношениях между родителями и детьми может присутствовать договорное начало: именно стороннее лицо, посредством договора, могло получить значение и права сына (усыновление или сынотворение). По его мнению, в древнеславянском значении семьи договорное начало преобладает над кровным, как видно из самого термина «семья», который на древне-русском языке означает товарищество, основанное на договоре, соглашении. Техническое значение слова «семья» на языке московского законодательства есть «стачка», «заговор»: тогда предписывалось «не семьяниться ни с кем на Государя», т. е. не составлять заговоров против государственной власти; запрещалось на повальных обысках «лгать семьями и заговорами» (ук. 1556 г. авг. 21; см.ук.кн.вед.казначеев ст. V, 1). То, что здесь не имеются в виду стачки семейств в современном понимании, доказывается тем, что в некоторых списках тех же узаконений слово «семья» заменено словом «артель». Вообще термины семейного и договорного права смешиваются: люди, совершившие сделку купли-продажи, называют друг друга сватами» [2, с. 422].

В современной юридической литературе сложилось четкое представление о том, что семья как субъект права не существует, соответственно отсутствуют и обязательства семьи и ответственность семьи.

Как отмечала А. М. Нечаева, утверждение о том, что семья имеет свой правовой статус, означает, что она имеет определенные права и обязанности. На правовом языке это значит, что семья, семейный коллектив как таковой может совершать одобряемые (желательные) с точки зрения государства действия и поступки. Но эти действия совершают конкретные члены семьи, входящие в ее состав. Их поступки не носят коллективного характера. То же можно сказать и об обязанностях, обладателем которых в правовом смысле быть нельзя. Сколько бы ни говорили о правоспособности семьи, ее правах и обязанностях, ответственности семейного коллектива, они не существуют как правовые понятия, поэтому невозможно говорить о правовой охране семьи как таковой. Не случайно в теории права существует лишь две категории лиц как субъектов права – физические и юридические лица. Ни к тем, ни к другим семья не относится. Правовая охрана и защита семьи осуществляется благодаря охране, защите каждого ее члена. И не может быть ответственности семьи вообще. Она существует лишь как нравственный постулат, и не более того. Ответственность – любую: гражданско-правовую, уголовную, семейно-правовую – несут только конкретные физические, а иногда и юридические лица [3, с. 103].

С данным выводом можно согласиться отчасти. Учитывая, что у супругов могут возникать общие обязательства, можем сделать вывод о том, что обязательства семьи все же имеют место быть в форме общих обязательств супругов. Вместе с тем, понимание

обязательств в доктрине семейного права ограничивается возникновением обязательств в интересах семьи, трат на нужды семьи. Указанное понимание не учитывает возможность возникновения общих обязательств супругов – индивидуальных предпринимателей, или одного из супругов – индивидуального предпринимателя, – поручителем которого вступает второй супруг, не являющийся предпринимателем. С утверждением Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 48 от 25.12.2018 г. «О некоторых вопросах, связанных с особенностями формирования и распределения конкурсной массы в делах о банкротстве граждан» можно говорить о постепенном внедрении института совместного банкротства супругов, что является косвенным подтверждением наличия общих предпринимательских обязательств супругов – предпринимательских обязательств и ответственности семьи.

Кроме того, семья не ограничивается супругами: помимо них в состав семьи входят и другие члены. Имущественной основой обязательств всех членов семьи может служить общая собственность на имущество, используемое в предпринимательской деятельности, однако, одновременно возникает проблема обособления личного имущества членов семьи от имущества, используемого в предпринимательской деятельности и проблема ответственности. Действующее российское законодательство содержит возможности для осуществления предпринимательской деятельности как на базе закрепленных организационно-правовых форм (индивидуальное-предпринимательство, крестьянское хозяйство), так и на договорной основе (простое товарищество). Кроме того, факт состояния в родстве/свойстве является квалифицирующим в некоторых предпринимательских отношениях, он может свидетельствовать об аффилированности лиц, позволяет установить контролирующее должника лицо. Указанное позволяет как рассматривать как форму семейного предпринимательства участие членов семьи в уставных капиталах организаций и осуществление контроля за их деятельностью.

В теоретическом и практическом плане интересен опыт закрепления семейного предпринимательства в законодательстве Республики Казахстан (РК). Так, в ст. 30 Предпринимательского кодекса РК определены две формы индивидуального предпринимательства – личное и совместное.

В случаях, когда для осуществления личного предпринимательства физическое лицо использует общее имущество супругов, необходимо нотариально удостоверенное согласие другого супруга на такое использование, если иное не предусмотрено законами или брачным договором, либо иным соглашением между супругами (п. 3 ст. 31 ПК РК).

Совместное предпринимательство осуществляется группой физических лиц (индивидуальных предпринимателей) на базе имущества, принадлежащего им на праве общей собственности, а также в силу иного права, допускающего совместное пользование и (или) распоряжение имуществом. При совместном предпринимательстве все сделки, связанные с частным предпринимательством, совершаются, а права и обязанности приобретаются и осуществляются от имени всех участников совместного предпринимательства (ст. 32 ПК РК).

Как мы можем заметить в Республике Казахстан семейное предпринимательство базируется на общей собственности, а потому владение, пользование и распоряжение ею не лишено неудобств и проблем, присущих ей.

Формами совместного предпринимательства являются (ст. 32 ПК РК):

1) предпринимательство супругов, осуществляемое на базе общей совместной собственности супругов;
2) семейное предпринимательство, осуществляемое на базе общей совместной собственности крестьянского хозяйства или общей совместной собственности на приватизированное жилище;

3) простое товарищество, при котором частное предпринимательство осуществляется на базе общей долевой собственности;

4) иные формы в соответствии с законами Республики Казахстан.

Предпринимательский кодекс Республики Казахстан разделяет предпринимательство супругов, основанное на общей совместной собственности супругов, и семейное предпринимательство, для которого предусмотрены особые формы ведения бизнеса – крестьянское хозяйство, основанное на базе общей совместно собственности, либо основанное на базе общей собственности на приватизированное жилище. Следовательно, режим общей совместной собственности различается. Кроме того, указанные формы различаются и по кругу участников.

Семейное и супружеское предпринимательство имеют свои особенности.

В случае с закреплением семейных форм предпринимательства необходимо учитывать и цели правового регулирования.

Поскольку семейное предпринимательство часто рассматривается в контексте социального и малого предпринимательства, необходимость специального регулирования семейного предпринимательства должна быть обоснована. Отождествление семейного и малого предпринимательства не всегда обоснованно, поскольку многие семейные бизнесы существуют в форме крупнейших транснациональных корпораций.

На основе имеющихся в доктрине и в законодательстве положений можно сделать вывод о возможности отнесения семейного предпринимательства к малому. Однако это еще вовсе не означает, что семейное предпринимательство нуждается в обособлении для целей дифференциации правового регулирования такого вида экономической деятельности. Нужно найти, выявить достаточные сущностные, функциональные различия между малым и семейным предпринимательством (например, как видом и подвидом). С учетом российского опыта именно для целей развития и поддержки отдельных субъектов предпринимательства, закрепления некоторых особенностей их правового положения (прав, обязанностей) имеет смысл выделение новых субъектов экономической деятельности, внедрение в законодательство новых категорий [4].

На данный момент можно выделить несколько существующих в РФ форм семейного предпринимательства. Их существование в правовом поле, на наш взгляд, обусловлено социально полезными целями. Поэтому можно предположить, что семейное предпринимательство не является предпринимательством в его классическом виде, поскольку его целью является не извлечение прибыли, а обеспечение благосостояния семьи и ее членов. Поскольку некоммерческие организации также вправе осуществлять предпринимательскую деятельность, следует также упомянуть казачьи общества и общины коренных малочисленных народов.

Так, целью законодательного закрепления такой формы осуществления предпринимательской деятельности, как крестьянское фермерское хозяйство, было сохранение крестьянского уклада на селе, поддержка семей, занимающихся сельским хозяйством; в отношении общин коренных малочисленных народов, казачьих обществ – поддержание традиционного быта и культуры.

Полагаем, поддержка семьи является самостоятельной социально значимой целью, позволяющей в сфере семейного предпринимательства закрепить специальное правовое регулирование.

Вместе с тем, формы этой поддержки могут быть различными.

В качестве альтернатив правового регулирования предлагается особый режим правового регулирования семейного предпринимательства, а также развитие законодательства в сторону расширения перечня организационно-правовых форм осуществления семейного предпринимательства.

Литература

1. *Левушкин А. Н.* Семейное супружеское предпринимательство и продажа бизнеса супругов по законодательству Российской Федерации // Законы России: опыт, анализ, практика, 2018, N 4 // [Электронный ресурс] СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 01.10.2018)
2. *Владимирский-Буданов М. Ф.* Обзор истории русского права. Киев: Типография Товарищества И. Н. Кушнерев и Ко, 1907. – 714 с.
3. *Нечаева А. М.* Семейное право: актуальные проблемы теории практики. М.: Юрайт-Издат, 2007. – 280 с.

Shapsugova Marietta Damirovna, Ph.D. in Law, Associate Professor, Senior Researcher, Business and Corporate Law Sector, Institute of State and Law, Russian Academy of Sciences (10, Znamenka St., Moscow, 119019, Russian Federation)
Email: shapsugova@gmail.com

ABOUT THE PROBLEM OF FAMILY'S PERSONALITY IN ENTREPRENEURSHIP LAW

Abstract

The article examines the problem of family legal personality in business law in connection with the actualization of research on family entrepreneurship issues with the approval of the Concept of State Family Policy in the Russian Federation for the period up to 2025.

Keywords: *family, legal personality, individual entrepreneurs, citizens, fam*ily businesses, business law.

References

1. *Levushkin A. N.* Semejnoe supruzheskoe predprinimatel`stvo i prodazha biznesa suprugov po zakonodatel`stvu Rossijskoj Federacii // Zakony` Rossii: opy`t, analiz, praktika, 2018, N 4 // [E`lektronny`j resurs] SPS «Konsul`tantPlyus» (data obrashheniya 01.10.2018)
2. *Vladimirskij-Budanov M. F.* Obzor istorii russkogo prava. Kiev: Tipografiya Tovarishhestva I.N. Kushnerev i Ko, 1907. – 714 s.
3. *Nechaeva A. M.* Semejnoe pravo: aktual`ny`e problemy` teorii praktiki. M.: Yurajt-Izdat, 2007. – 280 s.

.